

На правах рукописи

ПЕКШЕН ДЖЕЛАЛ

**КОНСТРУИРОВАНИЕ ВСЕЛЕНСКОСТИ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФАНАРСКОГО ГРЕЧЕСКОГО ПАТРИАРХАТА**

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные
исследования

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель: **Мчедлова Мария Мирановна**

доктор политических наук, заведующая кафедрой сравнительной политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН)

Официальные оппоненты: **Алексеева Татьяна Александровна,**

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политической теории факультета управления и политики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Лункин Роман Николаевич,

доктор политических наук, профессор РАН, заместитель директора Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Европы РАН, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества

Щипков Александр Владимирович,

доктор политических наук, профессор, ректор Автономной некоммерческой организации высшего образования «Российский православный университет святого Иоанна Богослова», Первый заместитель председателя Синодального отдела РПЦ МП по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, Член Совета при Президенте Российской Федерации по взаимодействию с религиозными объединениями

Защита состоится «26» мая 2026 г. в 13:00 часов на заседании Диссертационного совета ПДС 1000.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы: <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-1000007>
2. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан «24» апреля 2026 г.

Ученый секретарь ПДС 1000.007 по политическим наукам

Д.Б. Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современной международной системе поведение политических акторов формируется не только исходя из материальных интересов и баланса сил, но и через социально сконструированные значения, нормы и представления о статусе. Данная трансформация сделала теоретически и аналитически необходимым изучение требований о нормативном статусе и практик признания, выдвигаемых негосударственными акторами, прежде всего религиозными институтами, в международной политике.

В этом контексте Вселенская претензия¹ Фанарского греческого патриархата² представляет собой актуальный эмпирический кейс для анализа того, каким образом нормативные статусные требования в международных отношениях артикулируются и функционируют в пространстве международно-политических норм и практик. Усиление международной видимости религиозных акторов в постхолодновоевропейский период создало для патриархата дополнительные возможности более открыто и последовательно выдвигать свою вселенскую претензию на международном уровне, что, в свою очередь, обусловило формирование различных — зачастую противоречивых — реакций на данное требование в разных политических контекстах³.

В контексте Турецкой Республики Фанарский греческий патриархат осуществляет свою деятельность в рамках политического порядка, определяемого нормами светскости, суверенитета и национального государства. Закрепление статуса патриархата в Лозаннском договоре в качестве локального религиозного института, а также такие исторические переломные моменты республиканского периода, как Кипрский вопрос, события 6–7 сентября 1955 г.⁴ и закрытие

¹ В настоящем исследовании понятие «вселенская претензия» используется для обозначения нормативного статусного требования, артикулируемого Фанарским греческим патриархатом в различных исторических и политических условиях. Использование соответствующего титула в данном случае не предполагает его автоматического признания либо соответствия международно признанному статусу. С аналитической точки зрения работа сознательно избегает предпосылки существования объективно заданного, исторически закреплённого или юридически окончательно оформленного вселенского статуса. Напротив, данная претензия рассматривается как динамичное нормативно-статусное требование, формирующееся и воспроизводящееся в рамках международных и национальных режимов суверенитета, практик признания и идентично-ориентированных нормативных процессов и потому находящееся в состоянии постоянного согласования, ограничения и оспаривания.

² В настоящем исследовании используется термин «Фанарский греческий патриархат (Fener Rum Patrikhanesi)» в соответствии с его употреблением в турецком академическом и политическом дискурсах. В российском академическом и политическом дискурсе общепринятым является наименование «Константинопольский (Вселенский) Патриархат», что отражает различную нормативную и политическую нагруженность данных обозначений.

³ Anadolu Ajansı. Turkey not obliged to recognize patriarch's "ecumenical" title, spokesperson says // AA.com.tr. — 18 March 2010. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.aa.com.tr/en/archive/turkey-not-obliged-to-recognize-patriarchs-ecumenical-title-spokesperson-says/423473> (дата обращения: 27.01.2026).

⁴ События 6–7 сентября 1955 года произошли в условиях нарастания политической напряжённости, связанной с кипрским вопросом, и после появления в общественном пространстве сообщений о взрыве в доме, где родился Мустафа Кемаль Ататюрк, в Салониках. Эти события, главным образом в Стамбуле, а также в ряде других городов, сопровождались актами разрушения, направленными против предприятий,

Богословской школы на Халки⁵, сформировали основные юридические и нормативные основания для ограничения Вселенской претензии в турецком контексте⁶. В этом смысле дискуссия о вселенскости представляет собой для Турции не просто вопрос символического титула, а проблему суверенитета, непосредственно связанную с учредительными нормами государства.

Для Российской Федерации Вселенская претензия Фанарского греческого патриархата является актуальным проявлением продолжающейся конкуренции в православном мире за историческое лидерство, каноническую власть и нормативное представительство⁷. Предоставление автокефалии Православной церкви Украины и связанная с ним проблема томоса вывели данное соперничество за пределы внутрицерковного спора, превратив его в нормативное и геополитическое поле борьбы на региональном и международном уровнях⁸.

В западном контексте Вселенская претензия Фанарского греческого патриархата получает поддержку преимущественно опосредованно и дискурсивно — через универсальные нормативные рамки прав человека, свободы вероисповедания и культурного наследия. В рамках Европейского союза положение патриархата регулярно поднимается в докладах о прогрессе⁹, публикуемых в контексте отношений Турция–ЕС, прежде всего под рубриками свободы религии и прав меньшинств; в контексте Соединённых Штатов Америки патриархат чаще соотносится с более выраженной политической поддержкой в дискурсе свободы вероисповедания, плюрализма и глобального религиозного лидерства¹⁰. Вселенская претензия Фанарского греческого патриархата приобретает дискурсивную действенность преимущественно не из собственных институциональных ресурсов, а через заимствование нормативного языка и

культовых сооружений и жилых домов, принадлежащих немусульманским гражданам. Вскоре события были взяты под контроль, было введено чрезвычайное положение и задействованы административные и судебные процедуры.

⁵ Халкинская богословская школа (также известная как Духовная семинария на Халки) — недействующее среднее специальное духовное учебное заведение Константинопольской православной церкви. До своего закрытия в 1971 году школа являлась единственным учебным учреждением, осуществлявшим подготовку клириков для Фанарского патриархата. В 1971 году семинария была закрыта турецкими властями на основании запрета на частную религиозную образовательную деятельность.

⁶ ТАСС. Турция добилась исключения подписи Варфоломея из коммюнике Бюргенштока [Электронный ресурс]. — 26 June 2024. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21207937> (дата обращения: 02.03.2026).

⁷ Православие.Ru. К чему ведет установление первенства Фанара в православном мире? [Электронный ресурс]. — 28 March 2025. — URL: <https://pravoslavie.ru/168505.html> (дата обращения: 02.03.2026).

⁸ РИА Новости. США ответственны за православный раскол на Украине [Электронный ресурс]. — 27 October 2024. — URL: <https://ria.ru/20241027/ssha-1980327134.html> (дата обращения: 02.03.2026).

⁹ European Commission. Türkiye 2025 Report [Доклад о прогрессе Турции в рамках процесса расширения Европейского союза]. [Электронный ресурс] — Brussels, 4 November 2025. — P. 34. — URL: https://enlargement.ec.europa.eu/document/download/4bb4ddd1-4f20-4ee0-92db-926996ec8dd1_en (дата обращения: 27.01.2026).

¹⁰ U.S. Department of State. International Religious Freedom Report: Turkey. [Электронный ресурс] — Washington, D.C.: Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor, 2023. — URL: <https://www.state.gov/reports/2023-report-on-international-religious-freedom/turkey/> (дата обращения: 27.01.2026).

легитимационных схем, производимых США и Европейским союзом. В данном процессе патриархат позиционирует себя как активного норм-предпринимателя, стратегически интернационализируя универсальные нормативные темы — защиту окружающей среды¹¹, мир, права человека и свободу религии — на этапах формирования и распространения норм¹². Напротив, данная претензия одновременно включается в процессы признания, оспаривания и переговоров в различных нормативных режимах — прежде всего в контекстах Турции, России и Запада¹³.

Вселенская претензия Фанарского греческого патриархата предстает как требование нормативного статуса, укрепляемое практиками международного признания¹⁴, но не интериоризированное ключевыми акторами, такими как Турция и Россия¹⁵. Данная особенность делает рассматриваемый кейс актуальным и аналитически продуктивным объектом исследования, поскольку позволяет проанализировать, каким образом религиозный негосударственный актор, не обладающий материальной мощностью, посредством исторических нарративов, институциональных сетей и нормативных дискурсов выдвигает статусные требования на международной арене, а также при каких условиях эти требования легитимируются и в каких контекстах подвергаются ограничениям¹⁶.

Таким образом, автор сознательно отказывается от оценки правомерности или неправомерности вселенской претензии Фанарского греческого патриархата. Цель исследования состоит не в её легитимации или делегитимации, а в аналитическом выявлении механизмов, посредством которых данное статусное требование производится, интерпретируется, ограничивается и воспроизводится

¹¹ Так, теологическое переосмысление экологической деградации Патриархом Варфоломеем через категорию «греха» выступает примером фрейминга: оно выводит экологическую проблему за пределы узкотехнической или политико-административной повестки и предлагает рассматривать её как моральную ответственность международного сообщества. Ещё в начале 2000-х годов бывший вице-президент США Эл Гор публично назвал Варфоломея «Зелёным Патриархом». Archons of the Ecumenical Patriarchate. Ecumenical Patriarch Bartholomew. [Электронный ресурс] — Official website. — URL: <https://archons.org/ecumenical-patriarch-bartholomew/> (дата обращения: 27.01.2026).

¹² Ecumenical Patriarchate. Address by His All-Holiness Ecumenical Patriarch Bartholomew at the Parliamentary Assembly of the Council of Europe. [Электронный ресурс] — 27 January 2025. — URL: <https://ec-patr.org/74696-2/> (дата обращения: 27.01.2026).

¹³ Lindemann T. Causes of War: The Struggle for Recognition. Colchester: ECPR Press, 2010. P. 41; Adler-Nissen R. Stigma Management in International Relations: Transgressive Identities, Norms, and Order in International Society // International Organization. 2014. Vol. 68, No. 1. P. 151; Finnemore M., Sikkink K. International Norm Dynamics and Political Change // International Organization. 1998. Vol. 52, No. 4. P. 892.

¹⁴ Так, еще в 2023 году Патриарх Варфоломей, в качестве 'Вселенского патриарха', совершил официальные визиты в Грецию и Эстонию, где был встречен с военными почестями, провёл встречи с государственными чиновниками, а в ходе данных визитов флаг Фанарского патриархата использовался в качестве символического элемента. Таким образом, патриархат был представлен на международном уровне в статусе, схожем с протоколом главы государства.

¹⁵ ТАСС. МИД РФ: в странах Прибалтики начали вытравливать православие [Электронный ресурс]. — 04 February 2025. — URL: <https://tass.ru/politika/23048343> (дата обращения: 02.03.2026).

¹⁶ РИА Новости. Патриарх Кирилл заявил о гонениях на РПЦ в Прибалтике и Молдавии [Электронный ресурс]. — 20 May 2025. — URL: <https://ria.ru/20250520/rpts-2018039613.html> (дата обращения: 02.03.2026).

в различных политико-нормативных режимах, прежде всего в Турции, Российской Федерации, а также в западных международных контекстах.

Степень научной разработанности темы. Несмотря на то что заявленная тема исследования рассматривалась в рамках различных дисциплинарных подходов — международных отношений, политической науки, религиоведения и истории, — число работ, в которых Вселенская претензия Фанарского греческого патриархата анализируется целостно в рамках международных отношений через призму формирования нормативного статуса и признания, остается ограниченным. Существующий корпус литературы в целом структурируется вокруг трёх основных эпистемических осей:

- (1) подходов, основанных на категориях идентичности, норм и легитимности в теории международных отношений;
- (2) исследований, посвящённых взаимосвязи религии и политики, а также роли религиозных акторов в публичном и международном пространстве;
- (3) эмпирических работ, рассматривающих Фанарский греческий патриархат в историческом, правовом и политическом контекстах.

Несмотря на значительный вклад данных направлений, большинство исследований развивались в пределах собственных дисциплинарных рамок и не сформировали целостной аналитической модели.

В теории международных отношений подходы, основанные на категориях идентичности, норм и легитимности, стали одним из центральных направлений научных дискуссий в постхолодновоевропейский период. В трудах Александра Вендта¹⁷, Николаса Онуфа¹⁸, Фридриха Кратохвила¹⁹, Теда Хопфа²⁰, Эмануэля Адлера²¹, Марты Финнемор и Кэтрин Сиккинк²² было показано, что международная политика формируется не только через расчёты материальной силы и интересов, но и посредством социально сконструированных значений,

¹⁷ Wendt A. Anarchy Is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics // *International Organization*. 1992. Vol. 46, No. 2. P. 391–425; Wendt A. Collective Identity Formation and the International State // *American Political Science Review*. 1994. Vol. 88, No. 2. P. 384–396; Wendt A. *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 429 p.

¹⁸ Onuf N. Constructivism: A User's Manual // *International Relations in a Constructed World* / eds. V. Kubáľková, N. Onuf, P. Kowert. — London: M. E. Sharpe, 1998. — P. 58–75.

¹⁹ Kratochwil F. Rules, Norms, and Decisions: On the Conditions of Practical and Legal Reasoning in International Relations and Domestic Affairs. — Cambridge: Cambridge University Press, 1989. — 305 p.

²⁰ Hopf T. The Promise of Constructivism in International Relations Theory // *International Security*. — 1998. — Vol. 23. — No. 1. — P. 171–200.

²¹ Adler E. Constructivism in International Relations: Sources, Contributions, and Debates // *Handbook of International Relations* / ed. by W. Carlsnaes, T. Risse, B. A. Simmons. 2nd ed. London: SAGE Publications, 2013. P. 112–144; Adler E. Europe as a Civilizational Community of Practice // *Civilizations in World Politics: Plural and Pluralist Perspectives* / ed. by P. J. Katzenstein. London; New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2010. P. 67–90; Adler E. Seizing the Middle Ground: Constructivism in World Politics // *European Journal of International Relations*. 1997. Vol. 3, No. 3. P. 319–363.

²² Finnemore M., Sikkink K. International Norm Dynamics and Political Change // *International Organization*. 1998. Vol. 52, No. 4. P. 887–917; Finnemore M., Sikkink K. Taking Stock: The Constructivist Research Program in International Relations and Comparative Politics // *Annual Review of Political Science*. 2001. Vol. 4. P. 391–416.

норм и представлений о статусе. В российской академической традиции следует выделить труды авторского коллектива под руководством И.С.Семененко в русле научной школы ИМЭМО РАН²³. Данные подходы теоретически открыли возможность анализа участия не только государств, но и негосударственных акторов в процессах выработки международных норм и формирования легитимности. Именно данные подходы позволяют концептуализировать статус как социально конструируемую категорию, а не как заранее заданное юридическое или историческое положение, что принципиально важно для аналитической логики настоящего исследования.

В исследованиях, посвящённых роли религиозных акторов в международных отношениях с нормативной и идентификационной перспективы, особое место занимают работы²⁴ Джеффри Хейнса, Джонатана Фокса, Скотта М. Томаса, Питера Дж. Катценштайна, Вендулики Кубалковой, Оди Клоц и Сесилии Линч. Эти авторы показали, что религия в международной политике представляет собой не просто культурный фон, но и сферу, обладающую потенциалом нормативного упорядочивания и политического воздействия. Существенную теоретическую основу для понимания положения религиозных акторов в современных секулярных политических порядках предоставляют также исследования Хосе Касановы²⁵, посвящённые возвращению религии в публичное пространство. Данные исследования формируют теоретическую предпосылку для анализа религиозных институтов не как пассивных носителей традиции, а как активных участников нормативных процессов и производителей политически значимых смыслов в международных отношениях.

В российской академической традиции теории международных отношений особое место занимают работы Т. А. Алексеевой²⁶, в которых анализируется роль

²³ Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / И. С. Семененко, В. В. Лапкин, Е. В. Морозова [и др.]. – М.: Издательство «Весь Мир», 2023. – 512 с.

²⁴ Haynes J. An Introduction to International Relations and Religion. 2nd ed. London: Routledge, 2014. 667 p.; Haynes J. Religion and international relations: what do we know and how do we know it? // Religions. 2021. Vol. 12, No. 5. Art. 328; Haynes J. Religion in international relations: theory and practice // Handbook on Religion and International Relations / ed. by J. Haynes. Cheltenham; Northampton, MA: Edward Elgar Publishing, 2021. P. 5-23; Fox J. An Introduction to Religion and Politics: Theory and Practice. 2nd ed. London: Routledge, 2018. 253 p.; Fox J. Religion as an overlooked element of international relations // International Studies Review. 2001. Vol. 5, No. 3. P. 53-73; Sandal N. A., Fox J. Religion in International Relations Theory: Interactions and Possibilities. London; New York: Routledge, 2013. 241 p.; Thomas S. M. The Global Resurgence of Religion and the Transformation of International Relations: The Struggle for the Soul of the Twenty-First Century. New York; Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. 321 p.; Katzenstein P. J. (ed.). Civilizations in World Politics: Plural and Pluralist Perspectives. London; New York: Routledge, 2010. 371 p.; Kubáľková V. Towards an international political theology // Millennium: Journal of International Studies. 2000. Vol. 29, No. 3. P. 675-704; Klotz A. The power of prejudice: the race gap in constructivist international relations scholarship // Constructivism Reconsidered: Past, Present, and Future / eds. M. E. Bertucci, J. Hayes, P. James. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2018. P. 87-102; Klotz A., Lynch C. Strategies for Research in Constructivist International Relations. London: Routledge, 2007. 144 p.

²⁵ Casanova J. Public Religions in the Modern World. — Chicago: University of Chicago Press, 1994. — 320 p.

²⁶ Алексеева Т. А. Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир // Сравнительная политика. 2014. № 1 (14). С. 4–21; Сардарян Г. Т., Алексеева Т. А. Секуляризация и религиозность в оптике конструктивизма // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 124–138; Алексеева Т. А.

идентичности, норм и ценностей в мировой политике. Подчёркивая социальную сконструированность международной легитимности и нормативного порядка, Алексеева формирует один из ключевых ориентиров конструктивистского подхода в российском научном дискурсе. Данный теоретический каркас создаёт необходимую концептуальную основу для анализа нормативных притязаний религиозных акторов.

Литература, рассматривающая религию в контексте политики и нормативного порядка, представляет собой важное дополнительное исследовательское направление для понимания деятельности Фанарского греческого патриархата. В этом контексте в российской научной традиции А.В. Щипков²⁷ обращается к проблеме идеологии, идентичности, традиции и религии, М. М. Мchedлова²⁸ анализирует влияние религии на ценности, нормы и публичные дискурсы в современных обществах, акцентируя внимание на роли религиозных акторов в производстве политической легитимности.

Работы²⁹ Р. Н. Лункина, С. А. Мудрова и Н. Н. Ткача, в свою очередь, рассматривают религию и политику через призму идентичности и идеологической конкуренции, анализируя место религиозных институтов в современных политических процессах. Работы П. В. Ермилова³⁰, М. В.

Конструктивизм «третьего поколения»: фрейминг и коммуникация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25, № 4. С. 801–816.

²⁷ Щипков, А. В. Трансформация идентичности и реабилитация идеологии в условиях нарастания мирового кризиса // Вопросы философии. 2023. № 9. С. 60–70; Щипков, А. В. Значение культурно-исторического подхода для современного политического сознания // Современная Европа. 2024. № 2(123). С. 164–174; Щипков, А. В. Теология и политика. Попытки политического подчинения Церкви // Современная Европа. 2023. № 3(117). С. 143–151.

²⁸ Мchedлова М. М. Религиозная идентичность в современных социально-политических процессах в России и Европе // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2009. № 3. С. 95–100; Мchedлова М. М., Гаврилов Ю. А., Шевченко А. Г., Кофанова Е. Н. Роль религиозного фактора в социальной адаптации в России // Социологические исследования. 2016. № 7. С. 469–496; Мchedлова М. М., Казаринова Д. Б. Политика идентичности: конкуренция новых теоретических смыслов и политических стратегий // Политическая наука. 2020. № 4. С. 13–35; Религия в современной России: события и дискурсы пандемии: монография / М. М. Мchedлова [и др.]; под ред. М. М. Мchedловой; РУДН; ФНИСЦ РАН. М.: РУДН, 2021. 352 с.; Мchedлова М. М. Религия в проектах современности: между алармизмом, политической целесообразностью и утопией // Полис. Политические исследования. 2024. № 2. С. 50–65.

²⁹ Лункин Р. Н. Гибридная война с православием: особенности балтийского фронта // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2024. № 6. С. 49–58; Лункин Р. Н. Политическая ситуация на Украине в свете церковного раскола // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 6. С. 196–202; Мудров С. А. Церковь, государство и общество на Украине: три года после Томоса // Современная Европа. 2022. № 3. С. 157–170; Симора П. У., Ткач Н. Н. Православный фактор в развитии современной российской идентичности // Наука. Искусство. Культура. 2020. Вып. 2 (26). С. 131–147; Ткач Н. Н. Православная традиция в формировании российской идентичности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44, № 2. С. 351–356; ; Тупикин Р. В. Современные российские исследования роли Константинопольского патриархата в развитии кризиса единства мирового православия // Вопросы теологии. — 2022. — Т. 4. — № 1. — С. 110–133.

³⁰ Ермилов П. В. Вхождение Константинопольского патриархата в русло внешней политики США в первые годы холодной войны // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 3 (36). С. 217–233; Ермилов П. В. Происхождение теории о первенстве Константинопольского патриарха // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 1 (51). С. 36–53; Ермилов П. В. Украинская автокефалия как начало реформы регионального уровня церковной структуры // Причины и вызовы текущего кризиса

Грацианского³¹ и А. В. Мазырина³², в свою очередь, посвящены анализу эkkлeзиологических и историко-политических оснований притязаний Фанарского греческого патриархата на первенство, а также исследованию трансформации его роли в системе межправославных и международно-политических отношений, включая вопросы диаспоры, внешнеполитических контекстов и идеологических интерпретаций церковной власти в XX–XXI вв.

Данный корпус исследований демонстрирует, что деятельность религиозных акторов на международной арене должна рассматриваться не только на теологическом или культурном уровне, но и как практика, имеющая нормативные и политические последствия. Вместе с тем эти работы зачастую сосредоточены на конкретных национальных контекстах, а систематические анализы, напрямую связывающие Вселенскую претензию Фанарского греческого патриархата с теорией международных отношений, остаются ограниченными.

В западной академической литературе исследования, непосредственно посвящённые Фанарскому греческому патриархату, формируют эмпирическую основу настоящей работы. Иоаннис Н. Григорядис³³ рассматривает патриархат как глобального актора и нормативного субъекта, анализируя международные и геополитические измерения Вселенской претензии. Пасхалис Китромилидис³⁴ исследует взаимосвязь религии и политики в православном мире в контексте модерности, выявляя историческую и интеллектуальную роль патриархата. Питер Яннас³⁵ концептуализирует мягкую силу и нормативный потенциал патриархата,

межправославных отношений: материалы научно-практической конференции (ПСТГУ, 25–26 февраля 2019 года) / гл. ред. протоиерей В. В. Воробьёв; науч. ред. свящ. А. В. Мазырин, свящ. П. В. Ермилов. М.: ПСТГУ, 2020. С. 77–96; Чибисова А. А., Ермилов П. В. «Всеправославный лидер»: Лозаннская конференция и роль константинопольского патриархата в православном мире // Диалог со временем. 2018. Вып. 63. С. 186–199.

³¹ Грацианский М. В. Возникновение и развитие концепции папского примата в I–V вв. // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 2 (52). С. 9–29; Грацианский М. В. Эkkлeзиологические источники современных претензий Константинополя на первенство в Православной Церкви // Причины и вызовы текущего кризиса межправославных отношений: материалы научно-практической конференции (ПСТГУ, 25–26 февраля 2019 года) / гл. ред. протоиерей В. В. Воробьёв; науч. ред. свящ. А. В. Мазырин, свящ. П. В. Ермилов. М.: ПСТГУ, 2020. С. 114–134.

³² Мазырин А. В. Изменение международно-политического контекста взаимоотношений Русской и Константинопольской церквей в ситуации военно-революционных потрясений конца 1910-х – начала 1920-х годов // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2024. – № 3. – С. 23–39.

³³ Grigoriadis I. N. Antioch's Last Heirs: The Hatay Greek Orthodox Community between Greece, Syria and Turkey // *Byzantine and Modern Greek Studies*. 2022. Vol. 46, No. 2. P. 263–279; Grigoriadis I. N. Redefining the Nation: Shifting Boundaries of the “Other” in Greece and Turkey // *Middle Eastern Studies*. 2011. Vol. 47, No. 1. P. 167–182; Grigoriadis I. N. The Ecumenical Patriarchate as a Global Actor: Between the End of the Cold War and the Ukrainian Ecclesiastical Crisis // *The Journal of the Middle East and Africa*. 2022. Vol. 13, No. 3. P. 345–358; Grigoriadis I. N. The Orthodox Church and Greek–Turkish Relations: Religion as Source of Rivalry or Conciliation? // *Religion and Politics in Europe, the Middle East and North Africa* / ed. by J. Haynes. Abingdon; New York: Routledge, 2010. P. 51–69.

³⁴ Kitromilides P. *Enlightenment and Revolution: The Making of Modern Greece*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2013. 470 p.; Kitromilides P. M. *Religion and Politics in the Orthodox World: The Ecumenical Patriarchate and the Challenges of Modernity*. London; New York: Routledge, 2019. 130 p.

³⁵ Yannis P. The Soft Power of the Ecumenical Patriarchate // *Mediterranean Quarterly*. — 2009. — Vol. 20. — No. 1. — P. 77–93.

тогда как Джон Хриссавгис³⁶ и Томас Э. Фицджеральд³⁷ анализируют его деятельность в контексте вселенскости, этики и глобального дискурса.

С историко-правовой точки зрения работы³⁸ А. А. Васильева, Дж. Мейендорфа, А. П. Лебедева, Стивена Рансимена и Гарри Дж. Псомиадиса являются ключевыми источниками для анализа статуса и политического положения патриархата в период от постосманской эпохи до Турецкой Республики. Несмотря на то что данные исследования подробно раскрывают исторические и правовые основания Вселенской претензии, динамика её функционирования в современных международных нормативных процессах рассматривается в них лишь в ограниченной степени.

В турецкой академической литературе Фанарский греческий патриархат преимущественно анализируется в рамках внутреннего права Турецкой Республики, режима меньшинств, принципа светскости и суверенитета. Работы таких авторов, как Ильбер Ортайлы³⁹ и Ниязи Беркес⁴⁰, представляют собой фундаментальные источники для понимания положения патриархата в османский и республиканский периоды. Исследования⁴¹ Суата Бильге, Эльчин Мачар,

³⁶ Chrysavgis J. Ecumenical Patriarch Bartholomew: Insights into an Orthodox Christian Worldview // *International Journal of Environmental Studies*. 2007. Vol. 64, No. 1. P. 9–18; Chrysavgis J. The Halki Ecological Institute. Healing the Black Sea: Religion, Science, and the Environment // *Worldviews*. 1999. Vol. 3, No. 3. P. 273–278; Chrysavgis J., ed. *Cosmic Grace, Humble Prayer: The Ecological Vision of the Green Patriarch Bartholomew I*. Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans Publishing Company, 2003. 336 p.; Chrysavgis J., ed. *Global Initiatives of Ecumenical Patriarch Bartholomew: Peace, Reconciliation, and Care for Creation*. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press, 2023. 120 p.

³⁷ FitzGerald T. E. *The Ecumenical Patriarchate and Christian Unity*. — Brookline, MA: Holy Cross Orthodox Press, 1997. — 41 p.

³⁸ Васильев А. А. *История Византийской империи. Время до Крестовых походов (до 1081 г.)*. Санкт-Петербург: Алетея, 1998. 1100 с.; Meyendorff J. *Byzantine Theology: Historical Trends and Doctrinal Themes*. New York: Fordham University Press, 1987. 243 p.; Лебедев А. П. *Вселенские соборы IV и V веков: обзор их догматической деятельности в связи с направлениями школ Александрийской и Антиохийской*. Санкт-Петербург: Олега Абышко, 2013. 320 с.; Лебедев А. П. *История Греко-Восточной церкви под властью турок: от падения Константинополя (1453 г.) до настоящего времени. 2-е испр. и доп. изд.* Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко, 2012. 704 с.; Рансимен С. *Великая Церковь в пленении: история Греческой церкви от падения Константинополя в 1453 г. до 1821 г.* Санкт-Петербург: Олега Абышко, 2006. 464 с.; Psomiades H. J. *The ecumenical patriarchate under the Turkish Republic* // *Balkan Studies*. 1961. Vol. 2, Iss. 1. P. 47–70.

³⁹ Ortaylı İ. *Ortodoks Kilisesi* // *Mülkiye Dergisi*. — 2014. — С. 24. — Sy. 223. — S. 97–115.

⁴⁰ Berkes N. *Patrikhane ve Ekümeniklik*. — İstanbul: Kaynak Yayınları, 2005. — 48 s.

⁴¹ Bilge A. *Moscow and Greek Orthodox patriarchates: two actors for the leadership of world Orthodoxy in the post-Cold War era* // *Turkish Policy Quarterly*. 2008. Vol. 7, No. 3. P. 97–104; Bilge A. S. *The Fener Greek Patriarchate* // *Perceptions: Journal of International Affairs*. 1998. Vol. III, No. 1. P. 1–10; Macar E. *Cumhuriyet döneminde İstanbul Rum Patrikhanesi*. İstanbul: İletişim Yayınları, 2003. 357 s.; Macar E., Gökaçtı M. A. *Heybeliada Ruhban Okulu'nun geleceği üzerine tartışmalar ve öneriler*. İstanbul: TESEV Yayınları, 2005. 53 s.; Sofuoğlu A. *Fener Rum Patrikhanesi ve siyasi faaliyetleri*. İstanbul: Turan Yayıncılık, 1996. 259 s.; Şahin M. S. *Fener Patrikhanesi ve Türkiye*. İstanbul: Ötüken Neşriyat, 1996. 398 s.; Üçüncü U. *Fener Rum Ortodoks Patriği IV. Meletios'un Büyük Taarruzdaki faaliyetleri* // *Afyon Kocatepe Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*. 2016. C. 17, Sy. 1. S. 21–50; Yıldırım U. *Keşiş gücü*. İstanbul: Otopsi Yayınları, 2005. 479 s.; Çelik M. *Türkiye'nin Fener Patrikhanesi meselesi*. İzmir: Akademi Kitabevi, 1998. 106 s.; Çelik M. *Fener Patrikhanesine verilecek ekümeniklik statüsünün Türkiye için doğuracağı tehlikeler*. İzmir: Akademi Kitabevi, 1998. S. 36; Atalay B. *Fener Rum Ortodoks Patrikhanesi'nin siyasi faaliyetleri (1908–1923)*. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2020. 288 s.; Gökçen S. *Balkanlarda bölgesel yaklaşım: Avrupa Birliği'nin Balkanlar politikası* // *Atatürk Dergisi*. 2010. C. 5, Sy. 3. S. 115–132; Gökçen S. *Küresel liderlik yolunda Avrupa Birliği ve onun stratejik ortağı Fener Rum Patrikhanesi* //

Аднана Софуоглу, М. Сюрейи Шахина, Угура Учюнджю, Угура Йылдырыма, Мехмета Челика, Бюлента Аталай, Салима Гёкче, Хикмета Оксюза, Сибель Озель и Эмрухана Ялчына, в свою очередь, рассматривают патриархат в контексте политики меньшинств, внешней политики, суверенитета и международного права.

Вместе с тем в турецкой литературе патриархат зачастую интерпретируется как локальная и национальная проблематика, тогда как анализ Вселенской претензии в контексте международных норм, процессов признания и норм-предпринимательства негосударственных акторов остаётся ограниченным. Это приводит к вторичному положению теоретического осмысления международного дискурса и практик патриархата.

Общей чертой существующей литературы является тенденция рассматривать Вселенскую претензию Фанарского греческого патриархата либо как историко-теологический феномен, либо как вопрос, ограниченный внутренними политико-правовыми рамками отдельных государств. Настоящая диссертация, напротив, трактует данную претензию как динамичное требование нормативного статуса, формирующееся в рамках процессов идентичности, норм и легитимности в международных отношениях. В этом смысле работа стремится объединить фрагментированные подходы западной, российской и турецкой литературы и предложить многоуровневую, сравнительную и теоретически согласованную аналитическую рамку для исследования Вселенской претензии патриархата.

Объектом исследования являются отношения, которые Фанарский греческий патриархат выстраивает с международными акторами в рамках своей исторической и институциональной преемственности, а также притязания на политический нормативный статус.

Предметом исследования являются политические формы и механизмы производства, ограничений и переосмыслений Вселенской претензии Фанарского греческого патриархата в контекстах Турции, России, Соединённых Штатов Америки, Европейского союза и Греции в рамках процессов идентичности, нормопроизводства и легитимности.

Целью исследования является выявление и концептуализация Вселенской претензии Фанарского греческого патриархата как динамичного нормативно-статусного притязания в мировой политике, а также механизмов её

ККЕФД. 2007. Sayı 15. S. 253-269; Gökçen S. Ortodoks üçgeni: Yunanistan, Patrikhane ve Pontus. İstanbul: IQ Kültür Sanat Yayıncılık, 2014. 366 s.; Öksüz H. Amerikan belgelerine göre Fener Rum Patrikhanesi'nde I. Athenagoras dönemi (1949-1972). Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2021. 196 s.; Özel S. Fener-Rum Patrikhanesi ve Ruhban Okulu. İstanbul: IQ Kültür Sanat Yayıncılık, 2008. 176 s.; Özel S. Heybeliada Ruhban Okulu ve Patrikhane. İstanbul: İstanbul Barosu Yayınları, 2008. 79 s.; Yalçın E. Atatürk Türkiye'sinde ekümenik Ortodoks Patrikhanesi ve Bizans projesi. Ankara: Siyasal Kitabevi, 2008. 521 s.

конструирования, оспаривания и (не)признания в контекстах Турции, Российской Федерации, Соединённых Штатов Америки, Европейского союза и Греции.

Для достижения поставленной цели в исследовании были сформулированы и решены следующие задачи:

1. В рамках политической теории и теории международных отношений раскрыть основные предпосылки конструктивистского подхода и объяснить конститутивную роль понятий идентичности и норм в международной политике.
2. Выявить исторические репертуары легитимации политического нормативного статуса патриархата, показав, каким образом столичность и соборные решения сформировали устойчивые модели статусной аргументации.
3. Реконструировать траектории формирования Вселенской претензии как статусного притязания, продемонстрировав, как исторические нарративы переводятся в современные дискурсивные и институциональные политические практики признания.
4. Проанализировать отношения между Турецкой Республикой и Фанарским греческим патриархатом в контексте светскости, суверенитета, национального государства и статуса меньшинств, выявив механизмы производства идентичностно обусловленных практик ограничения.
5. Рассмотреть такие критические политические переломные моменты, как Лозаннский договор, кипрский вопрос, события 6–7 сентября 1955 г. и дискуссии вокруг Богословской школы на Халки, с целью анализа того, каким образом патриархат нормативно и политически ограничивался в турецком контексте.
6. На основе анализа отношений Фанарского греческого патриархата с Соединёнными Штатами Америки, Европейским союзом и Грецией, а также используемых им дискурсивных стратегий показать и интерпретировать, каким образом Вселенская претензия пытается быть политически легитимированной в рамках международных норм.
7. Проанализировать отношения между Фанарским греческим патриархатом и Московским патриархатом, а также конкуренцию за лидерство в православном мире, оценив канонические, нормативные и геополитические измерения дискуссии о вселенскости.
8. В сравнительной перспективе исследовать, каким образом политическая Вселенская претензия Фанарского греческого патриархата признаётся, отвергается или переосмысливается в контекстах Турции и Российской Федерации.

Гипотеза исследования заключается в том, что Вселенская претензия Фанарского греческого патриархата функционирует в международных

отношениях как нормативно-статусное притязание, легитимируемое через внешние дискурсивные и институциональные практики признания, однако вследствие устойчивых нормативных возражений и режимов суверенитета в Турции и Российской Федерации не трансформируется в универсально признанный и институционализированный политический статус.

Хронологические рамки исследования охватывают постхолодновоевропейский период, когда возрастает международная видимость религиозных негосударственных акторов, а также актуализируются политические практики признания, оспаривания и институционализации их нормативного статуса. Исторические референции используются в исследовании аналитически — как средство выявления устойчивых репертуаров легитимации и нормативных аргументов, воспроизводимых и переосмысливаемых в современных международно-политических контекстах.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Впервые в рамках теории международных отношений, в отличие от преобладающих в литературе интерпретаций, трактующих Вселенскую претензию Фанарского греческого патриархата преимущественно как историческую или теологическую привилегию, настоящее исследование анализирует её как требование нормативного статуса, формирующееся в процессах признания, непризнания и нормативных переговоров в политическом пространстве. В отличие от преобладающих подходов в рамках политической теории, внешняя активность Фанарского греческого патриархата концептуализируется не через категории классической дипломатии или концепцию «мягкой силы», а в логике норм-предпринимательства и символического конструирования нормативного статуса.
2. Доказано, что религиозный актор в современных условиях, не обладающий материальной мощью, способен посредством исторических нарративов, дискурсивных практик и институциональных сетей вырабатывать политическое влияние и легитимность, прежде всего в международном масштабе.
3. В рамках настоящего исследования идентичность рассматривается не как фиксированная форма принадлежности, а как социальная позиция, постоянно воспроизводимая через нормативные ожидания, притязания на признание и требования легитимности. Такое понимание предполагает, что «вселенская» идентичность патриархата также должна рассматриваться не как неизменное историческое наследие, а как статус, заново конструируемый в практиках признания и легитимации. В данном контексте религия выступает уже не просто как культурный элемент, но как референциальное поле, формирующее идентичности международных

акторов, их нормативные предпочтения и внешнеполитические ориентации.

4. Связь между институциональным наследием византийского периода и современными международными дискурсивными практиками, выражающаяся в апелляции к концептам вселенскости, канонического первенства и исторической преемственности, в существующих исследованиях зачастую рассматривается фрагментарно. В данной диссертации данная связь анализируется не как прямое содержательное продолжение византийской модели, а как процесс дискурсивной и нормативной трансформации, в рамках которого исторические и канонические концепты византийского происхождения переосмысливаются и используются Фанарским патриархатом в качестве символического и нормативного ресурса для обоснования современных притязаний на особый международный статус и признание.
5. В контексте Турецкой Республики положение Фанарского греческого патриархата рассматривается не только в рамках права меньшинств или внутренней политики, но прежде всего через призму нормативных практик ограничения, производимых нормами светскости, суверенитета и национального государства. В контексте Российской Федерации, напротив, вселенская претензия Фанарского греческого патриархата осмысливается преимущественно в логике нормативной и институциональной конкуренции в православном мире — как фактор, затрагивающий устоявшиеся представления о канонической власти, нормативном представительстве и символическом статусе Московского патриархата, встроенные в более широкий дискурс суверенитета, цивилизационной идентичности и государственно-церковного взаимодействия.
6. Впервые в рамках политической теории и теории международных отношений проводится систематический анализ того, каким образом Вселенская претензия Фанарского греческого патриархата артикулируется, поддерживается и переосмысливается в различных контекстах взаимоотношений с ключевыми для него политическими акторами Соединёнными Штатами Америки, Европейским Союзом и Греции — через использование универсалистских нормативных дискурсов, институциональных каналов и транснациональных сетей. В диссертации показано, что данные акторы выступают не только в роли внешних политических контекстов или политических союзников, но и как соучастники процессов нормативной легитимации, в рамках которых формируется международное признание статусных политических притязаний патриархата.

Методология и методы исследования.

Методологическая рамка настоящего исследования выстроена на основе конструктивистского подхода, позволяющего объяснить Вселенскую претензию Фанарского греческого патриархата в контексте международных отношений. Базовое допущение диссертации состоит в том, что данная претензия не является исторически заданным, неизменным и автоматически признаваемым статусом; напротив, она представляет собой нормативное притязание, которое постоянно конструируется, становится предметом переговоров и подвергается ограничениям в рамках процессов идентичности, норм, признания и легитимности. Методологическая логика исследования основана на интерпретативном конструктивизме. Анализ сосредоточен на практиках, посредством которых статусные притязания вводятся и воспроизводятся в международном политическом пространстве.

В работе конструктивизм используется как аналитический подход, позволяющий проследить, как формируются статусные притязания через нормы, идентичность, легитимность и практики признания. В центре аналитического внимания находятся нормативные и дискурсивные механизмы, посредством которых религиозный негосударственный актор выдвигает и поддерживает статусные притязания в международной среде. В этом контексте ключевыми аналитическими категориями исследования выступают идентичность, нормы и легитимность.

Теоретический каркас исследования формируют подход Николаса Онуфа⁴² акцентирующий конститутивную природу норм и правил, концепция Фридриха Кратохвила⁴³, рассматривающего нормы как структуры, производящие и закрепляющие смысл в политическом взаимодействии, а также идеи Эмануэля Адлера⁴⁴ об эпистемической власти и эпистемических сообществах. Существенный вклад в развитие данных направлений также внесли Александр Вендт⁴⁵ и Джеффри Чекел⁴⁶, чьи работы способствовали институционализации конструктивистского анализа в теории международных отношений и позволили концептуализировать процессы формирования, воспроизводства и трансформации идентичностей, норм и практик. В совокупности данные подходы позволяют анализировать вселенскую претензию Фанарского греческого патриархата в логике процессов признания, представительства и

⁴² Onuf N. *Constructivism: A User's Manual* // *International Relations in a Constructed World* / eds. V. Kubáľková, N. Onuf, P. Kowert. — London: M. E. Sharpe, 1998. — P. 58–75.

⁴³ Kratochwil F. *Rules, Norms, and Decisions: On the Conditions of Practical and Legal Reasoning in International Relations and Domestic Affairs*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1989. — 305 p.

⁴⁴ Adler E. *Constructivism in International Relations: Sources, Contributions, and Debates* // *Handbook of International Relations* / ed. by W. Carlsnaes, T. Risse, B. A. Simmons. — 2nd ed. — London: SAGE Publications, 2013. — P. 112–144.

⁴⁵ Wendt A. *Social Theory of International Politics*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1999. — 429 p.

⁴⁶ Checkel J. T. *The Constructive Turn in International Relations Theory* // *World Politics*. — 1998. — Vol. 50. — No. 2. — P. 324–348.

институционализации в международной среде. Несмотря на высокую степень теоретической разработанности конструктивистского анализа нормативных процессов, его применение к исследованию религиозных акторов и, в частности, вселенской претензии Фанарского греческого патриархата, в существующей литературе носит фрагментарный характер, что и определяет исследовательскую нишу и научную новизну данной диссертации.

В соответствии с указанной методологической рамкой анализ выстроен на трёх уровнях. На первом уровне исследуется, через какие дискурсивные репертуары Фанарский греческий патриархат формулирует свою Вселенскую претензию. В этом контексте анализируются официальные выступления Патриарха Варфоломея, заявления Патриархии, высказывания на международных форумах и отобранные корпусные тексты, позволяющие выявить, на какие исторические, теологические и нормативные референции опирается дискурс вселенскости.

На втором уровне анализируется то, каким образом данный дискурс воспринимается в международной среде, в каких контекстах он получает признание либо, напротив, подвергается ограничениям. В этом отношении рассматриваются позиции других православных церквей, официальные и фактические подходы государств и международных организаций к Фанарскому греческому патриархату, а также практики участия и представительства. Особое внимание в сравнительной перспективе уделяется контекстам Турции и Российской Федерации, что позволяет показать, каким образом Вселенская претензия приобретает различные значения в разных политических и геополитических рамках.

На третьем уровне оценивается, в какие институциональные формы трансформируются практики признания и непризнания. Анализируются приглашения патриархата на международные площадки, его положение в механизмах межрелигиозного диалога⁴⁷, а также институциональные формы сотрудничества в таких сферах, как экология, мир и права человека. Данный уровень анализа направлен на выявление того, трансформируется ли Вселенская претензия в институционализированный нормативный статус или же остаётся преимущественно на уровне дискурса. Кроме того, оценивается, в какой мере она находит отражение в устойчивых практиках и институциональных структурах.

Среди основных методов исследования центральное место занимают качественные методы анализа. В частности, используется дискурсивный анализ, однако он не выступает в качестве единственного или определяющего инструмента. Дискурс рассматривается во взаимосвязи с институциональными

⁴⁷ Bairaktaris A. Ecumenical Patriarch Bartholomew // *Orthodox Handbook on Ecumenism: Resources for Theological Education* / ed. by P. Kalaitzidis, T. FitzGerald, C. Hovorun, A. Pekridou, N. Asproulis, G. Liagre, D. Werner. — Oxford: Regnum Books International, 2013. — P. 184

практиками и механизмами признания, исходя из предпосылки о том, что производство нормативного статуса является не только языковым, но и практическим и реляционным процессом. Дополнительно применяется сравнительный анализ, прежде всего для сопоставления подходов Турции и России к Вселенской претензии Фанарского греческого патриархата.

В исследовании также используется метод исторического анализа. Исторические референции Вселенской претензии — от византийского периода до современности — рассматриваются как контекстуальный фон, позволяющий показать, каким образом данное нормативное требование переосмысливается в условиях современной международной системы. Исторический анализ служит выявлению того, каким образом одно и то же нормативное притязание приобретает различные значения в разных исторических и политических контекстах.

Эмпирическая база исследования. К эмпирическим источникам исследования относятся официальные документы⁴⁸, выступления и заявления Фанарского греческого патриархата⁴⁹. Отбор источников осуществлялся с учётом аналитической необходимости изучения статусных притязаний патриархата в их нормативном измерении, формирующемся в рамках процессов идентичности, норм и легитимности.

Анализ документов Вселенских Соборов, в особенности Халкидонского собора (451)⁵⁰, составляет важный контекстуальный слой эмпирической базы исследования, поскольку позволяет показать, что Вселенская претензия формировалась не как сугубо теологический приоритет, а в рамках конкретных политических и нормативных условий.

Эмпирическая база, относящаяся к современному периоду, выстраивается прежде всего вокруг политических и правовых процессов, определявших характер отношений между Турецкой Республикой и Фанарским греческим патриархатом после 1991 года. В данном контексте анализируются положения Лозаннского договора⁵¹, касающиеся статуса патриархата⁵², особенности подхода к нему в

⁴⁸ Avrupa Komisyonu. Türkiye 2010 Yılı İlerleme Raporu: Komisyon tarafından Avrupa Parlamentosu'na ve Konsey'e sunulan bildirim. — Brüksel, 9 Kasım 2010. — SEC(2010) 1327. — 250 s.; Avrupa Toplulukları Komisyonu. Türkiye'nin katılım yönünde ilerlemesi hakkında 2004 yılı düzenli raporu [SEC(2004) 1201]. — Brüksel, 6 Ekim 2004. — 166 s.; European Parliament. European Parliament resolution of 13 March 2019 on the 2018 Commission Report on Turkey (2018/2150(INI)) // Texts adopted. — P8_TA(2019)0200. — Brussels, 2019; European Parliament. European Parliament resolution of 7 May 2025 on the 2023 and 2024 Commission reports on Türkiye (2025/2023(INI)) // Texts adopted. — P10_TA(2025)0092. — Brussels, 2025.

⁴⁹ Ecumenical Patriarchate. Address by His All-Holiness Ecumenical Patriarch Bartholomew at the Parliamentary Assembly of the Council of Europe. [Электронный ресурс] — 27 January 2025. — URL: <https://ec-patr.org/74696-2/> (дата обращения: 27.01.2026).

⁵⁰ Ömer Faruk Harman, "KONSİL" // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс]. — URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/konsil> (дата обращения: 11.02.2026).

⁵¹ Lozan Antlaşması // Türkiye Tarih Kurumu. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://ttk.gov.tr/wp-content/uploads/2016/11/3-Lozan13-357.pdf> (дата обращения: 11.02.2026).

⁵² Çipof B. 2007'deki Rum Patrikhanesi'nin ekümenik değildir şeklindeki Yargıtay kararı'nın ardından // Milliyet Blog. — 30 Mart 2010. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://blog.milliyet.com.tr/2007-deki-rum->

рамках светской и национально-государственной модели, принятой с момента основания Республики.

Эмпирическая основа международного измерения исследования сформирована на базе анализа отношений Фанарского греческого патриархата с ключевыми международными акторами и его усилий по легитимации Вселенской претензии в рамках международных нормативных структур. В этом отношении ключевую группу первичных источников составляют патриаршие выступления⁵³, решения Священного синода и официальные заявления патриархата⁵⁴, относящиеся преимущественно к периоду после 1991 года. Дополнительно используются доклады о прогрессе Европейского союза⁵⁵, официальные документы Соединённых Штатов Америки по вопросам свободы вероисповедания⁵⁶, а также тексты соответствующих международных организаций. В отдельных российских официальных источниках⁵⁷ деятельность Фанарского греческого патриархата представляется как деструктивная и угрожающая традиционному православному порядку, что иллюстрирует уровень нормативной конфронтации вокруг его Вселенской претензии.

Положения, выносимые на защиту.

1. Феномен «возвращения религии», наблюдаемый в различных регионах мира, поставил под сомнение секулярные предпосылки политической теории и теории международных отношений, вновь сделав их предметом критического обсуждения. Именно в этом дискуссионном поле становится возможным рассматривать вселенскую претензию Фанарского греческого патриархата не как сугубо внутрицерковный спор о титуле, а как политику признания, направленную на производство идентичности и представительства на международной арене. Религия в современном мире больше не рассматривается как второстепенная категория, находящаяся за пределами политического процесса и международного порядка, но

patrikhanesi-ekumenik-degildir-seklindeki-yargitay-karari-nin-ardindan/Blog/?BlogNo=229411 (дата обращения: 11.02.2026).

⁵³ “Address By His All-Holiness Ecumenical Patriarch Bartholomew – Parliamentary Assembly of the Council of Europe” // Official website of the Ecumenical Patriarchate [Электронный ресурс]. — URL: <https://ec-patr.org/74696-2/> (дата обращения: 11.02.2026).

⁵⁴ “Announcement of the Holy and Sacred Synod (11th Oct. 2018)” // Official website of the Ecumenical Patriarchate [Электронный ресурс]. — URL: <https://ec-patr.org/en/announcement-of-the-holy-and-sacred-synod-11th/> (дата обращения: 11.02.2026).

⁵⁵ Türkiye Report 2024 (SWD(2024) 696 final) // Official website of the European Commission — Enlargement and Eastern Neighbourhood [Электронный ресурс]. — URL: https://enlargement.ec.europa.eu/document/download/8010c4db-6ef8-4c85-aa06-814408921c89_en?filename=T%C3%BCrkiye+Report+2024.pdf (дата обращения: 11.02.2026).

⁵⁶ Central Intelligence Agency. Near East/Africa Branch Intelligence Summary for Week Ending 11 August 1948. — Vol. III. — No. 31. — CIA-RDP78-01617A004700010015-3 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP78-01617A004700010015-3.pdf> (дата обращения: 05.05.2025).

⁵⁷ Константинопольский патриарх Варфоломей: «антихрист в рясе» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.svr.gov.ru/smi/2026/01/konstantinopolskiy-patriarkh-varfolomey-antikhris-v-ryase.htm> (дата обращения: 29.01.2026).

осмысливается как социальное пространство, в рамках которого формируются идентичности, ценности и нормативные ожидания. В этом контексте конструктивистский подход предлагает продуктивную теоретическую рамку для концептуализации «возрождения» религии, поскольку позволяет объяснять международную политику не только через материальные отношения силы, но и через разделяемые акторами смыслы и режимы легитимности.

2. Вселенская претензия Фанарского греческого патриархата не представляет собой исторически заданный и неизменный духовный статус; напротив, она является динамичным требованием нормативного статуса, которое в контексте международных отношений производится, становится предметом переговоров и ограничивается в рамках процессов идентичности, норм и легитимности. Действенность данного статусного требования может быть эмпирически прослежена через практики признания и оспаривания, возникающие в различных политических контекстах.
3. Политика идентичности сыграла ключевую роль в возвращении религии в международную повестку. Социальные и культурные взаимодействия, порождённые глобализацией, стимулировали в различных обществах процессы поиска идентичности; в условиях транснациональных потоков и влияний индивиды и сообщества всё в большей степени обращались к локальным, этническим и религиозным формам самоидентификации.
4. В рамках предложенной конструктивистской перспективы утверждение Фанарского греческого патриархата о своём вселенском статусе приобретает значение не только теологического тезиса, но и исторически, культурно и нормативно обусловленного процесса социальной конструкции. Притязание патриархата на роль духовного центра всего православного мира может быть интерпретировано не столько как стремление к установлению религиозной иерархии, сколько как нормативная инициатива, направленная на переопределение идентичности на международном уровне. Данное притязание постоянно воспроизводится на пересечении исторического наследия и современных нормативных политических репертуаров. Эта идентичность оказывает нормативное воздействие не только в религиозной сфере, но и в дипломатическом и культурном измерениях. Указанное воздействие закрепляется посредством взаимодействий патриархата с международными акторами, в ходе которых данная идентичность переосмысливается и получает институциональные формы выражения. В этом смысле Фанарский греческий патриархат выходит за рамки роли религиозного актора и трансформируется в нормативного субъекта международных отношений, тогда как вселенская

претензия выступает одновременно и инструментом, и результатом конструирования данной нормативной субъектности.

5. Категория вселенскости была тесно связана с представлением об «Orthodox Imperial Church» и формировалась в рамках политико-религиозного порядка Римской/Византийской империи. Соответственно, её первоначальное содержание отражало не только богословские, но и имперско-политические параметры, в рамках которых религиозное представительство, универсальность и власть осмыслялись как взаимосвязанные элементы единого нормативного пространства. Современное употребление вселенскости представляет собой не просто продолжение традиционного титула, но становится частью более широкой дискуссии о том, каким образом православный мир должен быть представлен в глобальном масштабе, через какие нормативные ценности он должен артикулироваться и какие институциональные структуры должны получать приоритет.
6. Институциональные и политические привилегии, на приобретение которых Фанарский патриархат ссылается в византийский и османский периоды, выступают в современности важным источником исторической легитимации политического дискурса вселенскости. Однако данное наследие не порождает автоматического признания в современных международных и национальных политических условиях, а подлежит переинтерпретации и сталкивается с нормативными ограничениями.
7. Вселенская претензия по своей природе представляет собой требование статуса, вводимое в международное нормативное обращение преимущественно не через теологические или канонические основания, а посредством международных норм, дискурсивных практик и институциональных взаимодействий. Вследствие этого её воздействие определяется не столько доктринальной валидностью, сколько способами восприятия и обсуждения в международных нормативных дискурсах.
8. Аналитическая значимость религии в настоящем исследовании заключается не в обсуждении вопросов теологической истинности, а в способности выявить, через какие дискурсивные и нормативные репертуары вселенская претензия патриархата получает легитимацию на международной арене. Уникальность Фанарского греческого патриархата в контексте международных отношений определяется не универсальным признанием его нормативных притязаний, а тем, что эти притязания по-разному воспринимаются и ограничиваются в двух различных политических и геополитических контекстах — турецком и российском.
9. Отношения между Турцией и Фанарским патриархатом отражают конфликт, укоренившийся не только на уровне интересов или правовых

норм, но и на уровне идентичности и норм. С конструктивистской точки зрения, идентичность Турции, основанная на принципах светскости, унитарного государства и национального суверенитета, и идентичность Фанарского патриархата, основанная на вселенскости, религиозных свободах и универсальной власти, формируют два взаимоисключающих набора основополагающих норм. Поэтому напряжённость между сторонами не ограничивается периодическими событиями, а носит структурный характер. С точки зрения Турции вселенская претензия патриархата воспринимается как нормативная инициатива, порождающая чувствительность в сферах суверенитета, внутреннего права и статуса меньшинств, и нередко интерпретируется как религиозная сфера полномочий, подлежащая ограничению рамками национального государства⁵⁸.

В российском контексте и с позиции Московского патриархата вселенский дискурс Фанара рассматривается как элемент конкуренции за историческое лидерство, каноническую власть и нормативное представительство в православном мире; вследствие этого данная претензия интерпретируется скорее как геополитический и институциональный вызов, нежели как сугубо нормативное требование. Это двустороннее ограничение не делает нормативные притязания Фанарского греческого патриархата автоматически легитимными или эффективными; напротив, оно требует рассматривать их как статус, постоянно конструируемый и переосмысливаемый в процессах признания, отрицания и переговоров.

10. Конкуренция между Московским патриархатом и Фанарским греческим патриархатом представляет собой не только внутрицерковный или канонический спор, но и актуальное проявление продолжающейся борьбы за нормативное представительство, историческое лидерство и эпистемическую власть в православном мире. Процесс предоставления автокефалии Православной церкви Украины наглядно выявляет нормативные и геополитические измерения данного соперничества. В конечном счёте противостояние по оси Фанар–Москва означает гораздо

⁵⁸ В Турции Халкинская богословская школа воспринималась как угроза не только в контексте образования меньшинств, но и с точки зрения национальной безопасности. Здесь в игру вступают историческая память и коллективная идентичность. В обществе было широко распространено мнение, что священнослужители, окончившие эту школу в османский период, действовали в соответствии с идеей «Великая (Мегали) Идея». По этой причине школу называли «Военной школой Мегали Иден». Предполагалось, что возобновление деятельности такого учреждения нарушит принцип светскости и послужит примером для открытия других религиозных школ с аналогичными требованиями. Считалось, что в долгосрочной перспективе это нанесёт ущерб светскому характеру Турции. Это решение не только закрепило принцип светскости как основополагающую норму, но и квалифицировало попытки Фанарского патриархата продолжать утверждать свою вселенскую роль через образование как угрозу идентичности Турции.

больше, чем выбор институционального направления будущего православного мира. Оно формирует эмпирическое поле более широкой дискуссии о том, как в международной системе определяется религиозный авторитет, на основе каких исторических нарративов и нормативных ценностей конструируется коллективная идентичность и в каких дискурсивных пространствах производится легитимность.

11. Международная деятельность Фанарского греческого патриархата может быть интерпретирована как практика норм-предпринимательства, осуществляемая преимущественно через нормативные дискурсы и символическое конструирование статуса, а не посредством классических дипломатических инструментов. Несмотря на отсутствие материальной мощи, Патриархат выступает политическим субъектом, способным выдвигать статусные притязания на международной арене и в политическом пространстве через исторические нарративы и институциональные сети.
12. Интернационализация дискурса вселенскости посредством универсальных нормативных репертуаров — таких как права человека, свобода вероисповедания и культурное наследие — проявляется как осознанная и стратегическая дискурсивно-институциональная практика нормативного фрейминга, направленная на легитимацию статусного требования Патриархата.
13. В греческом контексте Вселенская претензия Фанарского греческого патриархата институционализируется как элемент национально-идентичностной солидарности и исторической преемственности, выходящий за рамки исключительно церковного дискурса. Поддержка Патриархата со стороны Греции формируется не только на основе религиозной общности, но и в логике символического представительства, исторической памяти и внешнеполитического позиционирования, что делает греческое измерение неотъемлемым элементом анализа.
14. Настоящая диссертация принципиально не рассматривает «вселенский» статус Фанарского греческого патриархата как установленный, признанный или нормативно оправданный факт. Позиция автора исходит из того, что данная вселенская претензия представляет собой спорное и неинституционализированное статусное требование, не обладающее универсальным признанием и последовательно оспариваемое ключевыми государственными и церковными акторами. В этом смысле подход Турецкой Республики, трактующий вселенскую претензию как несовместимую с принципами суверенитета, светскости и национального государства, рассматривается в работе как внутренне логичный и нормативно обоснованный режим ограничения. Аналогичным образом

позиция Российской Федерации и Московского патриархата, интерпретирующих данный дискурс как элемент конкуренции за каноническое лидерство, нормативное представительство и символическую власть в православном мире, не подвергается нормативной критике и принимается как структурно значимый контекст непризнания. В западных политико-нормативных контекстах, прежде всего в Соединённых Штатах Америки и Европейском союзе, вселенская претензия Фанарского греческого патриархата включается в иные дискурсивные рамки — прав человека, свободы вероисповедания и защиты культурного наследия. Однако данные формы внешнего символического и дискурсивного признания не трактуются в диссертации как подтверждение институционализированного статуса, а анализируются как контекстуальные практики нормативного фрейминга, усиливающие международную видимость притязания, но не устраняющие его оспариваемый и неуниверсальный характер.

Теоретическая значимость данной работы заключается в аналитическом применении существующих конструктивистских понятий на примере религиозного негосударственного актора. Исследование расширяет конструктивистскую парадигму, предлагая анализ роли религиозных акторов в международных отношениях через призму процессов конструирования нормативного статуса и признания. Такой подход демонстрирует, что нормы могут производиться и вводиться в международное обращение не только государствами, но и религиозными институтами, тем самым подтверждая тренд политизации религии.

Работа вносит аналитический вклад в дискуссии теории международных отношений о роли негосударственных акторов в процессах выработки норм, расширяя объяснительный потенциал конструктивистского подхода в анализе религиозного фактора и углубляя теоретические разработки в области взаимодействия религии и политики.

Практическая значимость исследования состоит в выявлении политических и нормативных границ, в рамках которых Вселенская претензия Фанарского греческого патриархата формируется в контекстах Турции и Российской Федерации. Тем самым диссертация предлагает прикладную аналитическую рамку для анализа государственно-конфессиональных отношений, а также взаимодействия государств с международными религиозными акторами. Полученные в диссертации выводы показывают необходимость рассматривать деятельность религиозных акторов на международной арене не только как вопрос внутреннего права или свободы вероисповедания, но и как элемент политики нормообразования и борьбы за признание.

В этом контексте работа может служить аналитической точкой отсчёта для академических исследований в области внешнеполитического анализа, дипломатии и отношений между религией и политикой, а также представляет практический интерес для лиц, принимающих решения, указывая на важность учёта нормативных и институциональных измерений при выстраивании отношений с религиозными акторами. Результаты, полученные в диссертационном исследовании, могут быть использованы в учебном процессе по направлениям подготовки «Политология», «Международные отношения», «Регионоведение», «Теология», «Религиоведение».

Соответствие диссертации паспорту специальности. Настоящая диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.5.4 — «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» по следующим направлениям области исследования (п.1, п.2, п.4, п.8 и п.10), поскольку в работе анализируются теоретико-методологические основания теории международных отношений, деятельность религиозных негосударственных акторов в мировой политике, а также процессы формирования, институционализации, оспаривания и признания нормативного статуса в международной системе.

Апробация результатов исследования.

Основные идеи, теоретические положения и выводы диссертационного исследования отражены в 4 научных статьях, из которых 3 опубликованы на русском языке и включены в перечень рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии (ВАК)⁵⁹. Одна публикация размещена в авторитетном научном журнале Турции, специализирующемся на исследованиях России и постсоветского пространства⁶⁰. Дополнительно, по результатам академических исследований, проведённых в Российской Федерации, автором подготовлена глава в монографии⁶¹, изданной Институтом Востоковедения Российской академии наук.

Основные положения исследования были представлены на российских научно-практических конференциях, среди которых:

⁵⁹ Пекшен Джелал. Реализм и конструктивизм в отношениях между Турцией и Фанарским патриархатом: безопасность, идентичность и нормативные конфликты // *Мировая политика*. 2025. № 3. С. 55–71. DOI: 10.25136/2409-8671.2025.3.75573; Пекшен Джелал. Фанарский патриархат в турецко-греческих отношениях: идентичность, суверенитет и международные нормы // *Право и политика*. 2025. № 7. С. 42–60. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.7.75139; Пекшен Джелал. Религиозный фронт холодной войны: политическая деятельность греческого патриархата Фанара // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2025. Т. 15, № 8 (125). С. 1734–1744. DOI: 10.35775/PSI.2025.125.8.012. УДК: 32.327.

⁶⁰ Пекшен Джелал. Lozan Barış Konferansı ve Lozan Barış Antlaşması'nın Sovyet Kaynaklarındaki Yeri // *RUSAD: Rusya Araştırmaları Dergisi* (Журнал российских исследований). 2024. Sayı 11. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovyet-kaynaklarinda-lozan-bari-konferansi-ve-lozan-bari-antla-masi> (на турецком языке).

⁶¹ Пекшен Д. Турецкая война за независимость по данным российских источников // 100 лет российско-турецким отношениям: коллективная монография / отв. ред. А. Д. Васильев, А. Т. Ташджи; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2025. – С. 333–359.

- «Турецко-российские отношения от прошлого к настоящему», II Международная научно-практическая конференция «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов», Томский политехнический университет, 26–28 апреля 2022 г.;
- «Религия в ближневосточной политике Турции», XV Конвент Российской ассоциации международных исследований (РАМИ), секция «Религия и политика в условиях меняющегося миропорядка», 13 октября 2023 г.;
- «Политическая деятельность фанарского греческого патриархата: статус и роль в мировой политике», XXXI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов», секция «Международные отношения и глобальные исследования», 12–26 апреля 2024 г.;
- «Угрозы вселенских претензий Фанарского патриархата для Турции и России», XIII Международная студенческая научная конференция СПбГУ «Россия в глобальном мире», секция «Россия и Большой Ближний Восток», 13–15 марта 2025 г.;
- «Религиозный аспект холодной войны: политическая деятельность греческого патриархата Фанар», XXXII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов», секция «Международные отношения и глобальные исследования», 11–25 апреля 2025 г.;
- Круглый стол «Первый Вселенский собор и статус Константинопольского предстоятеля», в рамках которого обсуждалась проблема «Статус Фанарского греческого патриархата в Турции»; МГИМО (Москва), 28 ноября 2025 г.; организаторы — Центр «Церковь и международные отношения» совместно с фондом сщмч. Александра Хотовицкого.

Структура диссертации: Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертационного исследования обосновывается актуальность заявленной темы, анализируется источниковая и историографическая база, формулируются цель и задачи исследования, раскрывается научная новизна работы, определяется её теоретическая и практическая значимость, излагаются методологические основы диссертации, а также формулируются основные положения, выносимые соискателем на защиту.

В **первой главе «Религия, идентичность и социальное конструирование норм: пример Фанарского греческого патриархата»** закладывается теоретико-методологическая основа диссертационного исследования. Глава ориентирована на обоснование конструктивистского подхода как аналитической рамки, позволяющей рассматривать нормативные притязания религиозных негосударственных акторов как социально сконструированные и процессуальные явления в международных отношениях. В данном контексте раскрывается эвристический потенциал категорий идентичности, норм, признания и легитимности для анализа механизмов формирования, воспроизводства и оспаривания вселенской претензии Фанарского греческого патриархата.

В **первом параграфе (1.1) «Методологические принципы конструктивизма и гносеологический потенциал исследования политики»** обосновывается выбор конструктивизма в качестве основной аналитической линзы исследования. Автор исходит из положения о социально сконструированном характере международной системы и подчёркивает ограниченность рационалистских теорий в объяснении процессов формирования нормативного статуса, легитимности и признания. В работе конструктивизм используется не как замкнутая теория, а как интерпретативный подход, позволяющий анализировать, каким образом идентичности, интересы и нормы формируются и воспроизводятся в ходе социальных практик. Особое внимание уделяется нормативно-интерпретативной линии конструктивизма, в рамках которой вселенскость интерпретируется не как фиксированный исторический титул, а как нормативное притязание, постоянно переосмысливаемое и оспариваемое в международном пространстве.

Во **втором параграфе (1.2) «Возрождение значимости религии в политике и международных отношениях»** анализируется постхолодновоевропейский сдвиг в теории и практике международных отношений, связанный с возвращением религии в публичное и международное пространство. Автор показывает ограниченность секуляризационной парадигмы и обосновывает необходимость включения религии в число значимых аналитических переменных. В рамках конструктивистского подхода религия рассматривается как источник производства идентичности, легитимности и нормативных

проектов, а религиозные институты — как негосударственные акторы, обладающие транснациональным нормативным капиталом.

В *третьем параграфе (1.3) «Нормообразующая роль религии в политике и международных отношениях»* раскрывается аналитическое значение категории идентичности в конструктивистской теории международных отношений. Автор исходит из положения о приоритете идентичностей по отношению к интересам и показывает, что нормы выступают не внешними ограничителями поведения акторов, а конститутивными структурами, формирующими их представления о допустимом, легитимном и возможном. В данном контексте идентичность рассматривается как динамическая и исторически изменчивая категория, воспроизводимая через дискурсивные и институциональные практики. Применительно к кейсу Фанарского греческого патриархата данный подход позволяет анализировать вселенскую претензию как форму идентичностного позиционирования, направленного на закрепление особого нормативного статуса в международной системе.

В *четвёртом параграфе (1.4) «Вселенская претензия Фанарского греческого патриархата: продуцирование норм»* вселенскость рассматривается как многослойное и конкурентное нормативное поле, исторически по-разному интерпретируемое в православной традиции и заново переопределяемое в международном пространстве. Автор задаёт три рамки анализа: (1) вселенскость как процесс дискурсивного конструирования; (2) позиция Турции как суверенитетно-идентичностный контрнарратив, ограничивающий вселенский статус; (3) возражения России как производство конкурентного набора норм, связанное с борьбой за лидерство и эпистемическую авторитетность в православном мире. Показано, что международная активность Патриархата (экология, мир, права человека, межрелигиозный диалог, диаспорные сети) выступает практической формой нормативного предпринимательства, однако устойчивое оспаривание со стороны Турции и России, воспринимающих вселенскую претензию как угрозу суверенитету, идентичности и геополитическому балансу, сохраняет вселенскость в режиме продолжающейся нормативной конкуренции и неполной институционализации.

В *пятом параграфе (1.5) «Конструирование притязания на вселенский статус в меняющихся режимах суверенитета: от Византии к Лозанне»* автор показывает, что притязание Фанарского греческого патриархата на статус формируется как долгосрочный процесс институционального конструирования, зависящий от смены режимов суверенитета и источников легитимации. В византийский период возвышение Константинопольского церковного центра объясняется не только богословскими основаниями, но и политической централизацией «Нового Рима», соборными регламентациями и практиками признания, которые поэтапно закрепляли его почётный и управленческий статус.

В османскую эпоху Патриархия переопределяется как институт представительства и посредничества в рамках имперского порядка (миллет-логика), сохраняя ограниченную автономию при жёсткой зависимости от суверенной власти. В позднеосманский и раннереспубликанский периоды политизация восприятия Патриархии и её связи с внешними акторами приводят к тому, что она начинает рассматриваться Турцией в перспективе безопасности и вмешательства. Лозаннская конференция фиксирует нормативную границу: Патриархия сохраняется в Стамбуле, но без международно-правового статуса и политических привилегий, будучи локализована в рамках внутреннего права Турции и режима прав меньшинств. Тем самым параграф обосновывает, что «вселенский статус» в современности следует понимать как исторически меняющуюся и оспариваемую форму легитимности, конструируемую на пересечении институциональных практик, дискурсов и суверенитетных ограничений.

В целом **первая глава** формирует концептуальную и методологическую основу диссертационного исследования, задавая аналитическую логику для последующих глав. Она позволяет рассматривать вселенскую претензию Фанарского греческого патриархата не как неизменное историческое наследие, а как социально сконструированный нормативный статус, формируемый в процессах идентичностного позиционирования, признания и институционального взаимодействия в международной системе.

Во **второй главе «Фанарский греческий патриархат в мировой политике: конструирование статуса во взаимодействии с ключевыми политическими акторами»** анализируется, каким образом вселенская претензия Патриархата формируется и воспроизводится во взаимодействии с государственными и религиозными акторами, прежде всего Турцией и Россией. Показано, что статус Патриархата не является фиксированным теологическим или каноническим атрибутом, а конструируется как результат нормативных конфликтов, процессов признания и конкуренции идентичностей в международном пространстве.

В **первом параграфе (2.1) «Политические отношения между Турцией и Фанарским Патриархатом: “Я” и “Другой”»** обосновывается, что напряжённость между Турцией и Патриархатом носит структурный характер и формируется на основе несовместимости их идентичностей и нормативных приоритетов. Турция, выстраивая светскую и унитарную модель национального государства, последовательно отвергает вселенскую претензию как угрозу суверенитету и безопасности, тогда как Патриархат стремится интернационализировать свой статус через нормы религиозной свободы, прав меньшинств и поддержку внешних акторов. Показано, что такие вопросы, как Лозаннский режим, кипрская проблема и Халкинская богословская школа, выступают символическими узлами воспроизводства различия «я — другой» и усиливают долгосрочную конфликтность.

Во *втором параграфе (2.2) «Конструктивистская перспектива: православная идентичность России и нормативная конкуренция с Фанарским Патриархатом»* анализируется соперничество между Москвой и Фанаром в сфере религиозной легитимности и цивилизационного представительства. Показано, что православие в российском контексте функционирует как элемент национальной и цивилизационной идентичности, тесно связанный с представлениями о суверенитете и безопасности. Претензия Фанарского Патриархата на вселенскую активность, включая украинский кейс, интерпретируется Россией как нормативный и геополитический вызов, что формирует устойчивую конкуренцию за лидерство в православном мире и за право определения легитимных норм.

В *третьем параграфе 2.3. «Западное нормативное пространство и Фанарский греческий патриархат: нормы, идентичность и баланс сил»* анализируется взаимодействие Патриархата с США и Европейским союзом как многослойный процесс, в котором нормы религиозной свободы, прав меньшинств и культурного наследия выступают одновременно ценностной рамкой и инструментом политического позиционирования. Показано, что в конструктивистской перспективе Патриархат не сводится к пассивному объекту давления: он действует как «нормативный инициатор», используя дискурс западных акторов для легитимации притязания на вселенский статус и повышения международной видимости. На эмпирическом уровне раскрывается институционализация поддержки со стороны США от ранних контактов 1940-х годов и интронизации Афинагора при содействии Вашингтона до постхолодновоенного периода, когда повестка религиозной свободы (включая IRFA 1998) закрепляется через отчёты Госдепартамента, давление по вопросу Халки и диаспоральное лоббирование. В отношении ЕС показано, что поддержка Патриархата встраивается в переговорную условность и механизмы «нормативной власти Европы» (отчёты о прогрессе, ЕСПЧ, публичное употребление титула Вселенский), что одновременно усиливает международную легитимность Фанара и повышает его уязвимость в турецком контексте. Подчёркивается, что за нормативной риторикой устойчиво присутствует логика конкуренции и баланса сил: поддержка Фанара функционирует также как инструмент ограничения влияния России в православном пространстве, воспроизводя конфликтные линии признания между Турцией, Россией и Западом.

В *четвертом параграфе 2.4. «Отношения между Грецией и Фанарским Патриархатом: историческая память и формирование идентичности»* рассматривается, как греко-православная общность, византийско-османская историческая память и устойчивые дискурсы «мы/они» формируют особую идентичностно-нормативную связку между Грецией и Фанаром, не сводимую к рационально-материальным интересам. Показано, что в конструктивистской

перспективе поддержка Патриархата выступает для Греции элементом воспроизводства национальной идентичности и символического капитала (православие как ось нации, «эллино-христианство», протокольные практики признания, риторика государственных лидеров), тогда как для Патриархата греческая солидарность усиливает его претензию на вселенскость и международную видимость. Отмечается, что Афины институционализируют эту линию через международные правовые и политические площадки (Совет Европы, ЕС, ЕСПЧ), продвигая вопросы титула «Вселенский» и Халкинской школы как нормы религиозной свободы и прав меньшинств, что превращает идентичностную солидарность в инструмент нормативного давления на Турцию. Одновременно фиксируются внутренние ограничения и трения в греческом православном поле (периодические конфликты Фанара с Элладской церковью и эпизоды напряженности на Афоне), однако делается вывод, что они не отменяют общей логики взаимодействия: отношения Греции и Патриархата устойчиво воспроизводятся как «альянс смыслов», в котором историческая память и идентичность задают интересы и внешнеполитическое поведение.

В заключении диссертационного исследования подведены итоги и сформулированы основные выводы. Показано, что вселенская претензия Фанарского греческого патриархата представляет собой не богословский статус, а конфликтное нормативное притязание, формирующееся в международных отношениях через процессы идентичности, признания и безопасности. Обосновано, что Патриархат выступает как нормативный актор, чья международная видимость усиливается за счёт взаимодействия с нормативными повестками США и Европейского союза, однако данная субъектность не обладает автоматической легитимностью и сталкивается с практиками сопротивления. Установлено, что в турецком контексте вселенская претензия воспринимается как проблема мягкой безопасности, связанная с суверенитетом и внутренним правом, тогда как в российском случае она интерпретируется как угроза лидерству и онтологической безопасности в православном пространстве. Сделан вывод о том, что универсализация нормативных притязаний носит ограниченный и контекстуально зависимый характер: нормы получают признание лишь постольку, поскольку они не противоречат представлениям ключевых акторов о безопасности и идентичности. Тем самым диссертация демонстрирует, что религиозные акторы в международной системе способны производить нормативное влияние, однако их статусные проекты структурно ограничиваются на пересечении норм и безопасности.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК Министерства образования и науки РФ, и в изданиях из перечня, рекомендованного Аттестационной комиссией РУДН:

1. Пекшен Джелал. Реализм и конструктивизм в отношениях между Турцией и Фанарским Патриархатом: безопасность, идентичность и нормативные конфликты // *Мировая политика*. 2025. № 3. С. 55–71. DOI: 10.25136/2409-8671.2025.3.75573.
2. Пекшен Джелал. Фанарский Патриархат в турецко-греческих отношениях: идентичность, суверенитет и международные нормы // *Право и политика*. 2025. № 7. С. 42–60. DOI: 10.7256/2454-0706.2025.7.75139.
3. Пекшен Джелал. Религиозный фронт холодной войны: политическая деятельность греческого патриархата Фанара // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2025. Т. 15. № 8 (125). С. 1734–1744. DOI: 10.35775/PSI.2025.125.8.012. УДК: 32.327.

Глава в монографии:

1. Пекшен Д. Турецкая война за независимость по данным российских источников // 100 лет российско-турецким отношениям: коллективная монография / отв. ред. А. Д. Васильев, А. Т. Ташджи; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2025. – С. 333–359.

Статьи в зарубежных изданиях:

1. Пекшен Джелал. Lozan Barış Konferansı ve Lozan Barış Antlaşması'nın Sovyet Kaynaklarındaki Yeri // *RUSAD: Rusya Araştırmaları Dergisi (Журнал российских исследований)*. 2024. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovyet-kaynaklarinda-lozan-bari-konferansi-ve-lozan-bari-antla-masi> (на турецком языке).

ПЕКШЕН ДЖЕЛАЛ

(Турция)

**КОНСТРУИРОВАНИЕ ВСЕЛЕНСКОСТИ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ФАНАРСКОГО ГРЕЧЕСКОГО ПАТРИАРХАТА**

В диссертационном исследовании анализируется вселенская претензия Фанарского греческого патриархата как нормативно-статусное требование в международных отношениях. Показано, что данная претензия не является исторически или юридически заданным статусом, а формируется и воспроизводится в процессах идентичности, норм и признания. Теоретико-методологической основой исследования выступает конструктивистский подход, позволяющий рассмотреть религиозного негосударственного субъекта как участника нормативных процессов международной политики. В работе проанализированы механизмы артикуляции, легитимации и ограничения вселенской претензии в контекстах Турции, Российской Федерации, Европейского союза, Соединённых Штатов Америки и Греции. Обосновано, что внешние практики дискурсивного и институционального признания способствуют укреплению международной видимости Патриархата, однако не трансформируются в универсально признанный статус вследствие конкурирующих режимов суверенитета и идентичностных нарративов. Научная новизна диссертации заключается в концептуализации Фанарского греческого патриархата как нормативного субъекта и анализе его деятельности вне рамок теологического и правового подходов.

PEKSEN CELAL

(Türkiye)

**CONSTRUCTING ECUMENICITY: THE POLITICAL ACTIVITY OF THE
PHANAR GREEK PATRIARCHATE**

This dissertation analyzes the ecumenical claim of the Phanar Greek Patriarchate as a normative status claim in international relations. It demonstrates that this claim does not constitute a historically or legally predetermined status; rather, it is formed and reproduced through processes of identity, norms, and recognition. The theoretical and methodological foundation of the study is grounded in a constructivist approach, which makes it possible to conceptualize a religious non-state subject as a participant in the normative processes of international politics. The dissertation examines the mechanisms through which the ecumenical claim is articulated, legitimized, and constrained within the contexts of Türkiye, the Russian Federation, the European Union, the United States of America, and Greece. It is argued that external practices of discursive and institutional recognition contribute to enhancing the Patriarchate's international visibility; however, they do not translate into a universally recognized status due to competing regimes of sovereignty and identity-based narratives. The scientific novelty of the dissertation lies in its conceptualization of the Phanar Greek Patriarchate as a normative subject and in the analysis of its activities beyond theological and legal frameworks.